

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Бриллиантовая
пуля

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47 **Леонов, Николай Иванович.**
Бриллиантовая пуля / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-699-97262-3

На губернатора одной из сибирских областей совершенно дерзкое покушение. Расследование громкого дела поручают столичным следователям Гурову и Крячко, и они немедленно приступают к работе. По результатам оперативно-следственных мероприятий становится ясно, что губернатора «заказал» кто-то из его ближайшего окружения. Гуров и Крячко работают крайне осторожно, стараясь не допустить, чтобы преступник испугался и скрылся. Тем не менее несостоявшийся убийца губернатора почувствовал, что его скоро прижмут к стенке, и решил обезопасить себя. Причем весьма нестандартным способом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97262-3

© Макеев А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Гуров телевидение не любил, да и телевизионщиков, за редким исключением, — тоже. Если у него выдавалась свободная минута, а случалось это очень редко, он предпочитал проводить ее в кресле с книгой, благо родители, уезжая на Украину, оставили библиотеку ему. Причем с книгой не электронной, а самой настоящей, с пожелтевшими от времени страницами, потрепанным коленкоровым переплетом и очень специфическим запахом. Так что телевизор Гуров смотрел только в силу крайней — понимай, служебной — необходимости. А вот слушать его Льву Ивановичу в последнее время невольно приходилось каждое утро.

Дело в том, что его жена Мария Стрелева, между прочим народная артистка России, с некоторых пор взяла за правило вставать раньше его, а сам он поднимался в

шесть часов утра. То ли заклятые подруги ей посоветовали, то ли начиталась модных нынче глянцевого журналов, пестрящих советами, как удержать мужа, но она решила, что Гуров ни в коем случае не должен видеть ее неприбранной, вот и встречала его по утрам на кухне не только завтраком, но и свежим макияжем вкупе с уложенной прической. И сколько ни говорил ей Гуров, чтобы она не истязала себя, а лучше поспала лишний часок, а то и два, что он ее любит и непричесанной, и ненакрашенной, она продолжала издеваться над собой, а заодно и над ним, потому что как входила в кухню, так тут же включала телевизор. И работал он вроде бы негромко, но его постоянное бубнение здорово действовало на нервы. Утренние, якобы развлекательные, передачи, перемежавшиеся новостными выпусками, никакого удовольствия Льву Ивановичу не доставляли, но он их вынужденно терпел — должна же получать Мария хоть какое-то удовольствие от своего идиотского подвижничества.

Вот и сегодня, занимаясь утренней гимнастикой, Гуров автоматически слушал телевизор, но вдруг насторожился, резко бросил отжиматься от пола и быстро во-

шел в кухню. Его настроение, и так далеко не лучезарное, испортилось еще больше, потому что диктор сообщил, что сегодня днем было совершено покушение на жизнь губернатора Новоленской области Михаила Михайловича Косолапова. Ну, днем — это по их местному времени. И находился сейчас губернатор в больнице, где был уже прооперирован, и его состояние оценивалось как критическое. От каких-либо прогнозов врачи воздерживались, что переводилось на русский язык однозначно: надежд на выздоровление нет.

— Маша, а собери-ка ты мне сумку с учетом их погоды, — попросил Лев Иванович.

— Думаешь, без тебя не обойдется? — погрустнула она.

— Это вряд ли.

— Так я с некоторых пор постоянно держу ее наготове. Мне только теплые вещи туда доложить.

Лев Иванович пошел в ванную, и, пока стоял под душем, туда заглянула жена и сказала:

— Лева! Там Петр!

Генерал-майор Петр Николаевич Орлов был не только непосредственным на-

чальником Гурова, но и его давним другом, так что можно было не церемониться.

— Маша! Скажи, что я ему перезвоню, — попросил Лев Иванович.

— Лева, ты не понял — он уже у нас, — объяснила Мария.

— Тогда он не «там», а здесь, — поправил ее Гуров, поняв, что «земля уже горит под ногами». — Скажи, что я сейчас выйду.

В авральном порядке приведя себя в порядок, он вышел из ванной и прошел в кухню, где, судя по голосам, и был Орлов.

— Я все правильно понял? — вместо приветствия спросил его Лев Иванович.

— Если ты слышал экстренное сообщение, то да, — кивнул тот.

— Надо посмотреть хоть, где это, — направился в зал Гуров, чтобы включить компьютер.

— Не стоит, я тебе и так могу сказать, что это Якутия.

— Ну, спасибо, Петр! — поклонился ему Лев Иванович.

— Кушай на здоровье, причем в буквальном смысле, — невозмутимо ответил Орлов и объяснил: — Времени у тебя только на чашку чая и бутерброд, а потом кое-куда поедем.

— Как я понимаю, не на работу, — ерническим тоном заметил Гуров.

— Потрясен твоей догадливостью. В темпе, Лева, в темпе! Начальство ждать не любит!

— Маша! Посмотри в Интернете, что там с Якутией! — крикнул в сторону зала Гуров и, наскоро сжевав бутерброд, запил его остывшим кофе из ее чашки.

Выйдя в зал, он увидел, что дорожная сумка уже стоит на столе, а рядом с ней высятся гора из шерстяных носков, свитеров и прочих теплых вещей, включая даже пакет с новым термобельем, которое Маша совершенно непонятно зачем ему купила, но поскольку он никогда в жизни ничего подобного не носил, то оно так и валялось в шкафу.

— Лева, ты сам отбери, что тебе укладывать, — попросила, не оборачиваясь, сидевшая за компьютером жена.

— Только не это, — ткнул пальцем в сторону термобелья Гуров.

— Даже не думай! — решительно заявила Мария, поняв, что он имел в виду. — Между прочим, у них уже за тридцать, и обещают дальнейшее понижение температуры! Это у нас тут не декабрь, а не пойми

что, а там — Сибирь! И морозы соответствующие!

— Ну а носки шерстяные я как носить буду? Я же в них все равно в сапоги не влезу.

— В гостинице походишь, не думаю, что там будет очень уж тепло, — не унималась она. — И дубленку наденешь! Даже не спорь!

Дубленка Гурова добила. Неизвестно, чем руководствовалась Маша, покупая ее, но это чудо, а точнее, чудовище канадского производства мало того, что было на отнюдь не маленького роста Льве Ивановиче по самые щиколотки, так еще и толщину имело такую, что он выглядел в ней как вставший на задние лапы медведь-гризли. О том, чтобы водить в ней машину, и речи быть не могло, а пешком Гуров передвигался по Москве крайне редко, да и погода совсем не способствовала ее эксплуатации, вот и пылилась дубленка в шкафу.

— Маша права, — поддержал ее Орлов. — Климат там далеко не ласковый, так что не ерпенься, а то отморозишь себе все, что только возможно.

— Черт с вами! — сдаваясь, пробурчал Гуров.

— Да собирайся ты, в конце концов! Нас уже ждут! — поторопил его Петр.

— Ну, и где нас ждут? На работе? Или уже в аэропорту?

— Вам забронированы билеты на шестнадцатичасовой рейс на Якутск, а там пересядете на местный самолет. Вылет из Домодедова. Так что еще успеешь и за вещами заехать, и пообедать перед дорогой.

— Так с какого перепуга эта поркагонка? — удивился Гуров.

— Рыбовод нас у себя дома ждет, — объяснил Петр.

А вот это уже что-то новенькое! Рыбовод, а в миру Андрей Сергеевич, был заместителем министра, и отношения у них с ним складывались не самые теплые, особенно у Орлова, потому что разносы он получал с завидной регулярностью, но и до Льва Ивановича доносились их отзвуки. А Рыбоводом они его называли за глаза потому, что тот не так давно завел у себя в кабинете очень большой аквариум с самыми разнообразными рыбками, за которыми трепетно ухаживал.

Гуров удивленно уставился на друга, и тот ему подтверждающе покивал:

— Именно так! Он меня с постели поднял. Причем я в отличие от тебя даже бу-

терброд слопать не успел. А вот подробности, как говорится, письмом.

— Значит, прижало его под самое под не могу, — хмыкнул Гуров. — Ну а ты по нисходящей уже за нас взялся!

— Скажи спасибо, что хоть немного поспать тебе дал, Стаса-то я еще раньше разбудил и взбудрил, — обиженно заявил Орлов и усмехнулся: — Ну, куда же вы друг без друга?

— И где он?

— Вот он-то как раз и будет тебя в аэропорту ждать, а пока на дачу за тулупом поехал.

Станислав Васильевич Крячко был, как и Гуров, полковником-важняком и их третьим другом, стаж этой дружбы исчислялся не одним десятком лет.

В коридоре Мария сунула им наспех сделанные бутерброды и сказала:

— Левушка! Я тебе сумку соберу, но только очень прошу ничего из нее не выкладывать.

— Да уж понял я, что ты мне туда положишь.

— У меня днем репетиция, а вечером спектакль, так что давай сейчас попрощаемся. К Новому году хотя бы вернешься?

— Да если бы я это сам знал! — пожал плечами Лев Иванович.

В результате этих препирательств-прощаний вышли они из дома довольно скоро. Дорога много времени не заняла, и, к удивлению Гурова, оказалось, что Рыбовод жил в самом обыкновенном доме в районе Новых Черемушек. Лет двадцать, а то и больше, назад он, несомненно, относился к категории элитных, но теперь, на фоне новостроек, таковым уже не являлся. Открыл им сам хозяин, причем в тренировочном костюме, и с ходу предложил:

— Пойдемте на кухню.

Там хозяйничала, судя по возрасту, его жена, причем зареванная до такой степени, что лицо опухло, а от глаз остались только щелочки.

— Ну, хватит уже, Лиза, — попросил ее Рыбовод. — Бог даст, обойдется!

— Вы садитесь и покушайте, — рыдающим голосом предложила она гостям. — Андрей же вас спозаранок поднял, наверное, и кофе даже попить не дал. Я тут наспех кое-что скулемала, так что не обессудьте. Вы уж его извините — горе у нас!

— Ну, все, Лиза! Иди! Дай нам поговорить! — выпроводил ее муж, и она, хлюпая носом, ушла.

— Садитесь и не стесняйтесь, — показал им на накрытый стол Рыбовод, — а я пока объясню, что к чему.

— А вы? — удивился Орлов. — Разве вы с нами не поедите? А то неудобно как-то получается!

— А мне, Петр Николаевич, кусок в горло не лезет! — Хозяин дома отошел к окну и, приоткрыв его, закурил, выпуская дым на улицу. — Так что ешьте и не обращайтесь на меня внимания, а если какие вопросы появятся, то спрашивайте.

Орлов с Гуровым присели к столу, на котором никаких разносолов не наблюдалось, а были обыкновенные оладушки, а в отдельных вазочках лежали мед и сметана.

— Вы мед берите, он дикий, сибирский. Говорят, самый полезный, — предложил им Рыбовод.

— Когда пристав говорит — садись, как-то неудобно стоять, — процитировал шепотом Гуров, и они с Орловым начали есть оладушки с медом, причем и то, и другое оказалось необыкновенно вкусным.

— Короче, ты, Гуров, все равно на месте все узнаешь, так уж лучше я сам тебе скажу, — приступил к разговору Андрей Сергеевич. — Косолапов — мой зять, муж моей родной старшей сестры Татьяны.

— Простите, что перебиваю, Андрей Сергеевич, но это он вам звонил по поводу Савельева? — спросил Гуров.

— Он, — кивнул тот. — У него в области их отделение есть. А теперь, когда с Мишкой такое случилось, мне уже Татьяна позвонила и попросила направить туда именно тебя, потому что ты лучший из лучших. — Гуров мгновенно вскинулся и хотел было сказать, что он не слесарь, чтобы по вызову являться, но Андрей Сергеевич не дал ему и рта открыть: — Ты мне свой характер не показывай! Я его и так хорошо знаю! И то, что ты меня не любишь, тоже. Так что считай, что я тебя просто прошу помочь как человек, чей родственник попал в беду. Очень прошу! И довериться в этой ситуации я могу только тебе, причем из-за твоего же характера, потому что ты никаких авторитетов не признаешь и до сути докопаешься, несмотря ни на что. Такой расклад тебя устраивает?

Лев Иванович, соглашаясь, кивнул. Он увидел, что замминистра, который, едва задушив одну сигарету, тут же закурил другую, изо всех сил старается держать себя в руках, а на самом деле здорово нервничает. И было это не только из-за того, что случилось с его зятем, но и потому, что просить